

ОСВЕЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОИСШЕСТВИЙ НА СТРАНИЦАХ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1838—1851 ГГ.)¹

А. М. Владимирова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Поступила в редакцию 29 января 2026 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается специфика криминальных публикаций на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости». В ходе исследования были проанализированы номера 1838 г. и с 1841 по 1851 г., опубликованные на сайте «Новгородская медиакolleкция», и выявлены основные темы опубликованных текстов, которые отражали криминальную повестку Новгородской губернии и освещали ее в местной официальной газете XIX века.

Ключевые слова: новгородские губернские ведомости, криминальная журналистика, преступления, газеты, история журналистики.

Abstract: this article examines the specifics of criminal publications on the pages of the *Novgorodskie Gubernskie Vedomosti* newspaper. The study analyzed the issues of 1838 and from 1841 to 1851 published on the Novgorod Media Collection website, and identified the main themes of the published texts that reflected the criminal agenda of the Novgorod province and covered it in the local official newspaper of the 19th century.

Keywords: *novgorodskie Gubernskie Vedomosti*, criminal journalism, crimes, newspapers, journalism history

Преступления и происшествия — неизбежная реальность любого социума не только в настоящем, но и в прошлом, потому закономерно информация о них всегда находит место в СМИ: публикации такого характера являются «неотъемлемой частью деятельности практически всех редакций» [1, 51]. Это обусловлено тем, что преступления, происшествия и другие негативные события присутствуют в жизни общества, и, конечно же, общество не может не интересоваться публикациями на эти темы. Их можно отнести к криминальной журналистике, темами которой и становятся «преступления, чрезвычайные происшествия, социальная сфера, неправомерные действия, факты коррупции, финансовые махинации, насилие» [2].

Подобное было актуально и для губернской прессы XIX в., которые с 1 января 1838 г. выходили в 42 губерниях [3]. Их структура была регламентирована: «Новгородские губернские ведомости» делились на официальную часть, которая была выполнена в официально-деловом стиле для освещения административной информации, и неофициальную, где в отличие от первой наблюдались элементы публицистичности [4, 222].

Материалы о преступлениях стали появляться на страницах «Новгородских губернских ве-

домостей» уже в 1838 г. В официальной части из № 5 от 5 февраля была опубликована заметка об исключении отставного коллежского секретаря Никиты Добрынина из дворянского сословия за составление фальшивых свидетельств. Информация была опубликована с целью сообщить читателям о недобросовестном гражданине, который за совершенное преступление понес наказание. Что примечательно, о судебном разбирательстве речи не шло.

Среди уведомлений об отставке выделяется заметка в № 35 от 30 августа 1841 г. «О неопределении ни к каким должностям советника Васильева» в этом же номере. В ней Губернское правление запретило занимать любые должности советнику Васильеву, так как он был замешан в заговоре убийства гражданина Пахомова. Отстранения от службы были не только за мошенничество и покушения на убийство. Было также наказуемо жестокое отношение к крестьянам (см. заметку «О неопределении к должности Иосифа Синькевича» в № 19 от 8 мая 1843 г.). На эту же тему в № 1 от 4 января 1841 г. была перепечатана из «Симбирских губернских ведомостей» заметка о жестоком обращении с крестьянами, из-за чего московский мещанин был не допущен к управлению имением. Стоит заметить, что в «Новгородских губернских ведомостях» довольно часто публиковалась информация из других губерний — для оповещения читателей о иногородних нарушителях закона, чтобы виновных либо не принимали на службу (если речь в заметке шла об отставке), либо избегали иметь с ними деловые отношения.

Помимо этого, нехарактерной публикацией стала заметка в № 34 от 22 августа 1842 г., в которой

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства Новгородской области, проект № 24-18-20074 «Новгородская журналистика (1838-1900): становление, развитие, традиции и новации», <https://rscf.ru/project/24-18-20074/>

Губернское правление информирует о лишении доброго имени купца Василия Лобанова за растление им семилетней девочки. В отличие от современных публикаций с подобным контекстом, имя потерпевшей было раскрыто общественности.

Не обходилась без внимания тема краж. В официальной части № 1 от 4 января 1841 г. была опубликована заметка от Кавказского губернского правления о похищении знака отличия ордена Святой Анны. В ней было названо место преступления, упомянуты пострадавший и украденные у него вещи. Правления других губерний нередко посредством газет сообщали об украденных вещах, чтобы получить обратную связь: вдруг в другой губернии есть читатели, которые видели описанные украденные вещи. Так, в № 4 от 25 января 1841 г. была перепечатка из «Таврических губернских ведомостей» о краже в доме Городничего с описанием пропавших вещей. В других номерах в основном упоминались потерянные вещи или украденные паспорта, билеты, квитанции и ордена.

Не менее важной была тема убийств. В № 19 от 10 мая 1841 г. в рубрике «О найденных мертвых телах» было приведено описание жертвы, чтобы найти родственников убитого. О других убитых была опубликована информация в № 28 от 12 июля и в № 46 от 15 ноября. Чаше в таких объявлениях приводилась информация о поле и примерном возрасте погибшего, причинах смерти (без детальных подробностей), описывалась его внешность и одежда. Такие публикации были необходимы не смакования подробностей совершенного преступления, а с целью поиска родственников или владельцев погибшего, что неоднократно подчеркивалось в таких объявлениях (см. заметки из Томска № 35 от 30 августа 1841 г., в № 11 от 18 марта 1850 г.). На фоне остальных публикаций в рубрике «О найденных мертвых телах» выделяется заметка в № 6 от 7 февраля 1842 г. В ней говорилось о найденном умышленно удушенном человеке из неизвестного ведомства. Вероятнее всего в данной публикации речь идет о самоубийстве, что необычно, так как до этого на страницах «Новгородских губернских ведомостей» данная тема не поднималась.

Стилистически подобные публикации за десятилетие не изменились. Они были написаны официально-деловым тоном и носили сугубо информационный характер, не отличаясь жанровым разнообразием. В редких случаях в заметках появлялись дополнительные детали: описание одежды, ранений, внешности. Но это объясняется тем, что, во-первых, какие-то заметки были присланы из других губерний, во-вторых, иногда подробная информация приводилась для того, чтобы кто-то из читателей смог опознать жертву.

Работу правоохранительных органов в новгородском губернском издании освещали с внешней

и внутренней стороны. В первом случае работа полиции оценивалась на страницах газеты внешними структурами, в основном Губернским правлением. Например, в № 1 от 1 января 1838 г. была упомянута полиция (причем в негативном ключе) в губернском предписании. Губернское правление было недовольно работой Городской и Земской полиции, так как те, в свою очередь, «в донесениях своих о найденных мертвых телах не только не описывают приметы их, но и сами донесения о том доставляют не своевременно, а о потере паспортов и актов <...> вовсе не доставляют никаких сведений». Были и благодарности в адрес системы правосудия. Так в № 44 от 5 ноября 1838 г. Губернское правление поблагодарило работников Демянского уездного суда за то, что с ноября 1837 г. по сентябрь 1838 г. из 437 дел были не решены только 84. Подобные публикации говорят о том, что Губернское правление следило за исполнением обязанностей правоохранительными органами и в случае нарушений не скрывало эту информацию, а публично порицало провинившихся. Это доказывают и публикации в № 25 от 19 июня 1843 г. о незаконных действиях Устюженского Уездного суда и в № 27 от 3 июля 1843 г. об отстранении канцеляриста от должности из-за нарушения правил.

Кроме того, в том же 1843 г. в № 8 от 20 февраля было опубликовано распоряжение и постановление начальства, в котором министр внутренних дел проинформировал Губернские правления о незаконных сборах с граждан. Как отмечается в публикации, некоторые города вводят разные сборы с жителей, особенно промышленников, вопреки законам, и, по мнению министра, их необходимо прекратить. В свою очередь Новгородское Губернское правление предписало Градским полициям «в строгую обязанность иметь неослабное наблюдение за точным исполнением Думами и Ратушами данных им предписаний». Таким образом, правление информировало читателей о том, что ситуация находится под контролем.

Публиковалась также информация о поощрениях (например, благодарность от лица Императора чиновнику особых поручений Боровичскому городничему и полковнику корпуса жандармов за обнаружение виновных в деле о краже в лавке купца в № 12 от 18 марта); о делах, принятых в работу или уже решенных («Ведомость о ходе дел по Присутственным местам Новгородской губернии, за декабрь месяц 1849 года» в № 7 от 18 февраля 1850 г.).

Внутренняя сторона работы правоохранительных органов того времени заключалась в информировании граждан: объявления о потерянных документах (№ 8 от 26 февраля 1838 г.); рубрики «О бродягах», «О найденных медалях» (№ 39 от 1 октября 1838 г.), «О найденных мертвых телах» (№ 43 от 29 октября 1838 г.). Полиция совместно с Губернским правлением информировала граждан, которые искали пропавших людей или утерянные личные

вещи. Кроме того, публиковались запросы о поиске родственников погибшего человека из других губерний. Например, в № 47 от 26 ноября 1838 г. подобный запрос был от Харьковского Губернского правления. Также запросы из других губерний публиковались и в рубрике «О покражах». Например, в № 46 от 19 ноября 1838 г. были опубликованы объявления из Оренбургских, Симбирских и Московских губернских ведомостей. В этом же номере была предоставлена информация из «Волынских губернских ведомостей» о признании крестьянина Томаша Савчука изгнанником из России. В 1841 г. появляется рубрика «О подкинутых младенцах», которая была нужна для поиска родственников ребенка.

Публикации 1846 г. «О скоропостижно-умершем крестьянском мальчике» (№ 16 от 20 апреля), «О непомнящей родства девочке» (№ 23 от 10 июня), имевшие информационный характер, были написаны в официально-деловом стиле. Это было обусловлено тем, что информация предоставлялась органами власти после цензурной проверки, поэтому публикации зачастую были однотипными и не изменились за десятилетие.

Тема происшествий в «Новгородских губернских ведомостях» была преимущественно сосредоточена на пожарах. Первая новость появилась в № 7 от 19 февраля 1838 года о пожаре в г. Валдай. До нее было опубликовано письмо Николая I «О изъявлении Высочайшей признательности», в которой государь благодарил всех желающих пожертвовать свои сбережения на восстановление части Зимнего дворца после пожара. В № 33 от 16 августа 1841 г. была опубликована новость о пожаре в г. Борзна, который случился по неизвестным причинам и из-за которого пострадала сотня домов, в № 38 от 20 сентября — о пожаре в городе Орел. Также можно отметить заметку в № 39 от 25 сентября 1843 г. о пожаре в Вологодской губернии и публикацию в № 6 от 5 февраля 1849 г. «Об истреблении пожаром в Саратовском Губернском Правлении дел и документов» о пожаре в Губернских Присутственных местах, из-за которого сгорели все дела и документы.

Помимо этого, в 1846—1847 гг. появляются публикации со списком лиц, пожертвовавших средства в пользу пострадавших от пожара городов, среди которых был Томск, Зубцов, Троицкосавск, Букарест, Нью-стад. Можно сделать вывод, что подобными публикациями Губернское правление, с одной стороны, поощряло тех, кто пожертвовал средства, с другой — привлекало других принять участие в благом деле и получить упоминание в газете. То, что чаще всего в заметках о пожарах говорилось о городах других губерний, было связано с тем, что, во-первых, это были крупные по масштабам события (к примеру, в г. Борзна из-за пожара пострадало 100 домов), во-вторых, нередко из домов погорельцев выносились ценные вещи, и таким образом власти других губерний искали воров.

Что примечательно, за исследуемый период (с 1838 по 1851 г.) публикации криминального характера были замечены преимущественно в официальной части. Лишь в шести номерах за более чем десятилетие появлялась информация о происшествиях и преступлениях в неофициальной части. Можно предположить, что это связано с закрытостью такого рода информации. Подобные публикации преимущественно носили информационный характер и видимо не нуждались в аналитике или подробностях.

Первая публикация в «Неофициальной части» Новгородских губернских ведомостей появилась в № 2 от 11 января 1841 г. под заголовком «Происшествие». Неизвестный автор сообщал, что 10 декабря в г. Новгород в Софийской части начался пожар у штаб-капитана Степанова. Во время прочтения текста чувствуется, что автор побывал на месте событий, так как он описывал то, как прогрессировал пожар и как его тушили, а также эмоции погорельцев: «Слышно было общее домохозяев сожаление и раскаяние». Но в то же время смущает, что в этом, на первый взгляд, репортаже очень много упоминаний Страхового общества. Автор неоднократно говорит о том, что имущество нужно страховать: «они не позаботились прежде застраховать принадлежащие им дома за столь малые проценты, какие платятся Страховому обществу», «Нельзя при сем случае не сказать, сколь благотворное посредство предлагает Страховое общество». Из-за этого данный материал очень напоминает рекламу Страхового общества, потому что автор не только подчеркивает полезность страховки, но и ее небольшую стоимость, что характерно для рекламной публикации.

Вторая публикация появилась в № 51 от 19 декабря 1842 г. Это была перепечатка из «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции», в которой автор рассуждал об особенностях тушения пожаров, причиной чему послужила новость о пожаре в Гамбурге. Примечательно, что он рассказывал не только о правилах, которых стоит придерживаться при тушении, но и о том, как должны вести себя свидетели происшествия во время приезда служб: «посторонние лица вовсе не должны вмешиваться в эти действия и не производить беспорядка неуместными криками, требованием воды и не только бесполезным, но и вредным вмешательством в дело». Можно сказать, что таким образом автор поднимает важную тему и старается предостеречь людей от неправильных действий в чрезвычайной ситуации.

Третья публикация в № 14 от 6 апреля 1846 г. также косвенно относится к рассматриваемой теме: это перепечатанная из «Финского вестника» статья «Новейшее средство исцеления от водобоязни и бешенства, происходящих от укушения бешеных животных». В четвертой публикации (она была поделена на две части) в № 4 от 25 января 1847 г. и в № 5

от 1 февраля 1847 г. обсуждался вопрос пьянства. В перепечатанной из «Друг Здравия» статье «О пьянстве в медико-полицейском отношении» профессор и доктор Блосфельд рассуждал о влиянии алкоголя на человека. Он отмечал негативное влияние чрезмерного употребления, из-за которого в том числе и совершаются некоторые преступления, а также продажу поддельной алкогольной продукции, употребление которой ведет к фатальным последствиям. Помимо этого, он призывал полицию разбираться с пьяными людьми без применения насилия: отправлять их в вытрезвители, давать лекарства и так далее.

Пятая публикация в № 8 от 25 февраля 1850 г. представляла из себя архивные извлечения из явочной книги Новгородской приказной палаты. Описывалось преступление стрельцов из Московского и Новгородского приказов в 1820-е годы («стрельцы его били и грабили, а грабеже взяли денег двадцать рублей, да два ведра вина, да полпуда масла, цена маслу двадцать алтын»); говорилось о краже у дворового пушкаря в 1720-е годы (вынесли у него: ожерелье жемчужное ценою в три рубля, да денег полтора рубля два алтына, да заемную кабалу на брата его Козьму в пяти рублях») и т.п. Редакция, проводя параллели, показывала, что аналогичные преступления спустя столетие продолжают происходить.

Можно сделать вывод, что криминальная тематика в Новгородской губернии не оставалась без внимания главного печатного органа того времени — «Новгородских губернских ведомостей». Подобная информация публиковалась преимущественно в официальной части в виде заметок. Газета стала площадкой, с помощью которой полиция и правление информировали читателей о местных преступлениях, а также о криминальных фактах из других городов. Публикации не отличались жанровым разнообразием, так как исходили от органов власти и носили информационный характер, и были написаны в официально-деловом стиле. Публикацией выговоров и поощрений правоохранительных органов власти давали понять читателям, что даже служители правопорядка должны корректно выполнять свою работу, а за свои проступки они могут понести наказание.

Среди происшествий выделялись пожары — в заметках описывалось само событие, пострадавшие и иногда пропавшие вещи. Кроме того, было несколько публикаций со списками тех, кто жертвовал на восстановление городов в других губерниях. Губернское правление поощряло жертвующих, а они

в свою очередь получали небольшую долю известности благодаря публикации.

В неофициальной части публиковались полезные советы в связи действиями на пожарах, при нападениях собак, противоборством пьянству — такие материалы, носившие поучительный характер, по преимуществу были перепечатками из других газет, (видимо, по мнению редакции «Новгородских губернских ведомостей», газета не должна была формировать у читателей представление о высокой криминогенности в губернии). При этом лишь в 1850-е годы после смены губернской власти «в публикациях издания появились осознанно и системно элементы местной тематической журналистики» [5, 71]. Появление материалов с архивными записями из Новгородской приказной палаты о преступлениях, которые происходили в Новгородской губернии ранее, было компромиссным выходом в сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губкина П. Р. Криминальная журналистика: особенности подачи информации / П. Р. Губкина, Н. Н. Березина // Журналистика в современном мире: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, Ростов-на-Дону, 01 марта 2024 года. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024.
2. Долгина Е. С. Криминальная журналистика: теоретический аспект / Е. С. Долгина, М. Ю. Ситникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 1111—1114. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16892/> (дата обращения: 17.07.2025).
3. Блохин В. Ф. «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX — начало XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2009. № 17. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gubernskie-vedomosti-kak-zerkalo-rossiyskoj-provintsii-xix-nachalo-xx-v-1> (дата обращения: 17.07.2025).
4. Семенова А. Л. Официальность и публицистичность на страницах новгородской дореволюционной периодики / А. Л. Семенова // Сопряжение идей... сопряжение смыслов...: Сборник статей. — Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2015. — С. 222—233.
5. Козлов С. А. «Местная хроника» на страницах губернских ведомостей: поиск жанра и стиля («Новгородские губернские ведомости», 1853—1862 гг.) / С. А. Козлов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 17(232). — С. 71—75.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Владимирова А. М., ассистент кафедры журналистики
E-mail: vasilevsckaya.anuta@yandex.ru

Yaroslav the Wise Novgorod State University
Vladimirova A. M., Postgraduate Student of the Journalism
E-mail: vasilevsckaya.anuta@yandex.ru